ня в грех...О Боже, ведь учтешь [illegible] с собой, а ты меня не [illegible]
все преследуешь и не понимаешь моей души и мое сердце...

Тут голос у нее задрожал и она, прильнув к моему плечу, зарыдала. Тут только какое то просветление нашло на меня; только теперь действительно стало ее жалко и я, раскаиваясь за свое долгое ухаживание, дал ей тут слово оставить ее в покое и постараться забыть, заглушить свою любовь.

-Ну, Мирослан, я тебе верю, если ты дал слово, то сдержишь; дай хоть [illegible] док хорошенько тебя поцеловать - сказала она печально и нежно и, [illegible] руками за мои щеки, долго-долго целовала меня, обливая мое лицо [illegible] зами. Когда я, как пьяный, отошел от нее и направился домой, она вдруг [illegible] нула меня и подойдя сказала:

-Дай мне право найти тебе невесту и дай слово, что подчинишься.

-Теперь мне все равно - отвечал я. Так расстались мы прервав нить [illegible] той любви, тянувшуюся между нами столько лет.

x xxx x

Встретился я с Занданой через два месяца. Была уже весна. Степь цвела [illegible] прежнему пышно и пестро. Зандана загоняла в свой двор коров, когда я [illegible] проезжал мимо.

-Езжай сюда, Мирослан, я тебе скажу одну вещь!...

-Ну?

-Сватайся за Зельмя, я решила вас соединить.

-За Зельмя, за эту бедную сироту? А разве ей есть уже 17 лет?

-Да, она умная, строгая в наших обычаях девушка, будет тебе хорошим [illegible] я ее люблю, как родную сестру. Если на ней не женишься, я буду болеть душ[illegible]

-Ну, что-же, я обещал слушаться тебя. Скажи нашим, чтобы сватались, [illegible] равно - отвечал я.

-Знаешь, Мирослан, когда пройдет живительный весенний дождь и грудь [illegible] мягка и на молодой тюльпан, вышедший наслаждаться теплом и светом солнца, [illegible] тупит корова, то стебель его скривляется и он растет криво и кособоко...

Что это она сказала? - думал я, слезая с коня. А потом догадался: [illegible] когда в молодых сердцах зацветет первая, чистая любовь и тут вмешается [illegible] бый мир с своими обычаями, то путь ее делается кривой, как растоптанный тюльпан.

САРАН РЕШИЛЕВ

ПАМЯТИ ПОЛКОВНИКА Г.Э.ТЕПКИНА.

Спи мирно и тихо, начальник лихой,
Герой наш народный, Зюнгарец родной!
Ты, славный калмык; ты, джигит удалой -
Так рано скончался в краине чужой.
Ты славой великой покрыт от отцов
И лавры героя стяжал у Донцов.
Мы Тихому Дону, курганам святым
И Салу с Донцом, всем притокам родным
Поклоны твои, наш герой, воздадим,
Когда к берегам их снова прилетим.
Услышишь в могиле ты Эхо степное,
Несущее славу Донского героя
За Волгу, к Уралу, к вершинам Алтая.
К тебе долетит и молитва святая, -
Во имя твое сотворим ее мы
В священном хуруле Свободной Страны!
Так спи же [illegible]
Что сердце Зюнгаров - навеки с тобой!

---

www.elan-kazak.ru